

Е.В. КРАСОВА

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ТРУДА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

КРАСОВА Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Владивосток, Россия (elena_krasova@rambler.ru).

Аннотация. Со второй половины XX в. доля интеллектуальной составляющей в содержании труда значительно выросла и происходящие изменения неоднозначны по своим проявлениям и последствиям для общества. Интеллектуализация мало исследована с точки зрения ее связи с развитием капиталистической экономики. Мы определяем интеллектуализацию как процесс замещения преимущественно физического труда преимущественно умственным трудом в результате внедрения в общественное производство передовых технологий с целью повышения производительности труда. Автор критически переосмысливает распространенные в современном обществе утопичные взгляды на интеллектуальный труд как на высшую форму человеческой деятельности, позволяющую преодолеть существующие противоречия между капиталом и трудом за счет максимального раскрытия творческого потенциала личностей в информационной экономике. Интеллектуализация рассматривается в статье как закономерный процесс в рамках развития капиталистической экономики с ее опорой на информационно-коммуникационные технологии. Обосновывается роль интеллектуализации, которая состоит в обеспечении производства, использующего новые технологии, ресурсами труда соответствующего качества. Аргументируется точка зрения, что интеллектуализация не в состоянии изменить характер отношений между капиталом и трудом и вывести экономику за пределы капиталистического способа производства, поскольку сама им определяется. Обозначена тенденция углубления социального неравенства в условиях информационной экономики и соответствующих ее развитию процессов интеллектуализации. Сделан общий вывод, что современный капитализм с его стремлением к сверхнакоплению капитала и глубокими внутренними противоречиями задает неясные перспективы интеллектуализации на фоне усиления эксплуатации и отчуждения интеллектуального труда.

Ключевые слова: труд • интеллектуализация труда • капитал • капитализм • рабочая сила • интеллектуальный труд • общественное производство • информационно-коммуникационные технологии

DOI: 10.31857/S013216250018916-0

Введение. Вопросы интеллектуализации труда как совокупности социально-экономических процессов, связанных с увеличением доли умственного труда в общественном производстве, активно исследуются со второй половины XX в. Интеллектуализация труда во многом определяется автоматизацией производства, развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): информатизация делает труд мыслительно, информационно и коммуникационно емким, вследствие чего меняются формат хозяйственной деятельности людей, социальные действия и взаимодействия индивидов. Ученые констатируют, что технико-физические свойства современных средств производства влияют на функциональное содержание, пространственно-временные рамки труда, воздействуют на социальное самочувствие работников.

Социология как наука, исследующая социальные проблемы труда, сегодня делает акцент на признании значимости интеллектуальной, творческой составляющей в совокупности созидательных возможностей человека [Тощенко, 2017]. Интеллектуализация

как генеральное направление изменения содержания труда попадает в поле зрения социальных наук из-за расширения сфер приложения труда, выходящих за пределы традиционных производственных отраслей, попыток переосмысления самого понятия «труд» в силу усложнения его содержания [Волков, 2009], изменения форм организации труда и моделей трудового поведения людей [Зарубина, 2017]. Интеллектуализация труда как социальный феномен проявляет себя в формировании особой проблематики, касающейся отношений между капиталом и трудом, социального положения работников, требований к работнику как основному производственному ресурсу, самореализации человека как личности и носителя потенциала роста производительности труда.

Наукой и обществом интеллектуализации придается, как правило, положительное значение, поскольку она ассоциируется с устойчивым ростом, обновлением знаний, расцветом творческой работы, повышением сложности, продуктивности и инновационности труда, развитием человеческого потенциала, расширением партнерства между работодателем и работником и т.п. Но в реальной жизни наблюдаются и обратные процессы: торможение темпов производительности, рост бедности и неравенства, неопределенность и структурные диспропорции на рынке труда, высокая волатильность спроса на труд, дискриминация и социальная несправедливость, возведенные современной экономикой в ранг «новой нормальности». Такое многообразие и разнонаправленность социально-экономических явлений порождают субъективизацию суждений, неопределенность оценок интеллектуализации, объективный анализ которой сегодня отстает. Практика заставляет смотреть на интеллектуализацию труда не с точки зрения потенциала производительных сил, а с позиций расширения проблемного поля социума. Цель настоящего исследования – выявить и обосновать сущностные черты, присущие процессу интеллектуализации труда в контексте социальных отношений, соответствующих современному типу организации общественного производства.

Современное дискуссионное пространство. История науки знает немало примеров признания интеллекта высшей способностью человека: Платон и Аристотель, ранние и поздние схоласты, ученые эпохи Возрождения и представители рационалистической философии XVII–XVIII вв., И. Кант и Г. Гегель с его Абсолютной идеей, воплощенной в человеческом разуме. Вторая половина XX в. представила новый виток идей абсолютизации интеллектуальной составляющей бытия через интеллектуализацию труда. Определения интеллектуализации отражают многоуровневость ее трактовок: от увеличения доли интеллектуального труда в деятельности человека и общества до эволюции социально-трудовых и экономических отношений под воздействием перехода к интеллектуальному труду как ведущему типу целесообразной и полезной деятельности [Новожилова, Смирнов, 2008; Киршин, Титов, 2012]. Подходы к выявлению сущности интеллектуализации варьируются от антропоцентрических, гуманистических платформ [Бузгалин, 2017; 2018] до прагматичных рыночных подходов, рассматривающих экономию общественных издержек и оптимизацию организации труда как главные критерии изменения содержания труда [Bridges, 1995; Pink, 2002].

С одной стороны, в процессе интеллектуализации ученые пытаются постичь сущность эволюции человечества в марксовской идее «всеобщего труда», под которым сегодня понимают продуктивно-творческую деятельность человека, создающую всеобщие схемы работы мышления, воображения, эстетического созерцания, воли и веры [Марцева, 2013]. С другой стороны, на рубеже XX–XXI вв. возникла новая черта научных работ, заключающаяся в смешении различных подходов, их содержательных компонент в попытке представить повышение производительности труда и гуманизацию общества как звенья одной цепи, логически вытекающие из интеллектуализации труда. Многие авторы, вдохновленные идеей построения экономики знаний на фундаменте свободного творчества масс, не учитывают неолиберальную основу такой экономики и апологетизируют умственный (интеллектуальный) труд как таковой. Этому в большой степени способствовали труды классиков «информационного жанра» – Д. Белла, Дж. Гэлбрейта, Э. Тоффлера,

П. Друкера и М. Кастельса, зародивших технократические традиции в изучении труда, личности и социальных коммуникаций на методологической платформе постиндустриализма и экономики знаний. Ряд российских ученых поддерживают идею о «колоссальном увеличении объема интеллектуального труда во всех сферах деятельности», «новом витке развития человеческого общества» на основе интеллектуализации производства [Лебединцева, 2009: 92], «постоянном и неуклонном возрастании доли творческого труда в структуре наемного совокупного труда», «историческом симбиозе наемного и творческого труда» [Стожко и др., 2013: 25]. Некоторые специалисты рассматривают «креативный и информационный факторы» как решающее условие сегодняшней организации труда в противоположность «физическому и энергетическому факторам, как это было на более низких ступенях технического развития» [Лебедев, 2014: 112], и предсказывают «возможную замену трудовой деятельности новым типом активности со значительными элементами творчества» [Михнева, 2002: 45].

Сторонники экономики знаний считают, что развитие ИКТ в рыночных условиях способно превратить работника в креативную конкурентоспособную личность с цифровыми навыками [Castells, 2001; Campbell, 2019], занимающуюся когнитивным нерутинным трудом [Small, Vorgan, 2008; Tsareva, Omelyanenko, 2020]. Компьютерный труд рассматривается как квинтэссенция всеобщего труда, осуществляющая интеграцию труда современников и предшественников через компьютер как универсальное средство труда [Орлов, Гриценко, 2012: 76]. В эпоху тотальной интеллектуализации создается «креативный класс», нацеленный на самоактуализацию личности посредством решения творческих инновационных задач [Покровская и др., 2020]. Концепция «нематериального труда» абсолютизирует отрыв от «старой дихотомии физического и умственного труда», определяет труд как «абстрактную деятельность, включающую в себя производство субъективности», и отождествляет процессы валоризации и непрерывного воспроизводства социальной коммуникации [Lazzarato, 1996: 134]. Придание современному труду инновационного, научного, творческого, креативного и «нематериального» содержания происходит в рамках постфордизма – технологически мобильной системы производства, модифицирующей товар или услугу с учетом запросов потребителей на основе «мобилизации безграничного творческого потенциала рабочей силы» [Lovering, 2009: 209]. Противопоставления материального труда и творчества с констатацией неизбежной замены первого вторым характерны для многих работ. Без прямого указания на элиминацию физического труда подтверждается резкое падение его значимости и прекаризация: материальное производство объявляется предысторией человечества, сетевое общество – новой Вселенной [Castells, 2001].

Принципиально иным подходом к изучению интеллектуализации является ее проблематизация. Остроту набирают проблемы повышения интенсивности труда, регресса производительных сил [Бузгалин, 2018], «колонизации» свободного времени и профессионального выгорания [Корсани, 2015]. Расширение «гибких форм» занятости, «свободного» и «индивидуализированного» труда, вызывающее восторг у одних авторов [Castells, 2001; Bridges, 1995], у других вызывает озабоченность из-за усиления эксплуатации, отсутствия социальных гарантий, углубления неравенства и расслоения общества [Terranova, 2000; Стэндинг, 2020]. Широкое обсуждение грядущей технологической безработицы указывает не на замену одного вида труда другим, а на замену человеческого труда машинами: в этом случае работники вместо развития интеллекта рискуют столкнуться с обесцениванием и деградацией своего человеческого капитала, «пролетаризацией» вместо «профессионализации» [Buyruk, 2014].

Таким образом, исследования процессов интеллектуализации труда многочисленны и разноплановы. Среди ученых наблюдается относительное единодушие в вопросе предпосылок интеллектуализации: ее источником является возрастание роли знаний и информации в общественном производстве. Но тенденции, условия и последствия интеллектуализации изучены недостаточно. Анализ литературы показал широкое распространение представлений об интеллектуализации труда как основы возникновения некоего бесклассового

общества, в котором каждый работник, будучи собственником своего уникального человеческого потенциала, способен диктовать свои условия работодателю и, занимаясь свободным и творческим трудом без привязки к конкретному месту и времени, реализовывать свой потенциал в качестве «самопредпринимателя». Мы предполагаем две основные причины популярности такого мнения. Первая: острота текущих социальных проблем заставляет видеть варианты их решения за пределами существующих классовых отношений, в некоем «посткапитализме» или обществе «посттруда» – весьма неопределенных научных конструктах общества, имеющих мало общего с современным капитализмом. Вторая: неправильная интерпретация признаков интеллектуализации, когда повышение доли умственного труда ошибочно принимается за симптом гуманизации общества и закономерный результат человеческого развития. Концепции Д. Белла и Э. Тоффлера, не оправдавшие за полвека надежд ни с точки зрения роста общемировой производительности труда, ни с позиций раскрытия каждым своего творческого потенциала, остаются привлекательными для тех, кто видит в развитии интеллекта путь к обретению личной свободы. На наш взгляд, следует перейти от декларативных и утрированных положений о торжестве человеческого разума к анализу интеллектуализации с учетом объективной реальности и сути взаимоотношений труда и капитала. Критически настроенные ученые призывают отойти от «сбивающего с толку технократизма» в пользу фундаментального переосмысления социально-исторической перспективы труда [Sy, Tinker, 2010].

Объективные черты интеллектуализации. Анализ отношений, возникающих в рамках организации современного производства между капиталом и трудом, позволяет обозначить ряд черт интеллектуализации, отражающих ее как особое социальное явление.

1. *Интеллектуализация труда XX–XXI вв. осуществляется в рамках развития капиталистической экономики с ее упором на технологии.* С точки зрения векового тренда социально-экономического развития мы определяем интеллектуализацию как процесс замещения преимущественно физического труда преимущественно умственным трудом в результате внедрения в общественное производство передовых технологий с целью повышения общей производительности труда. Наречие «преимущественно» здесь имеет особое значение, поскольку полное вытеснение физического труда представляется нецелесообразным и невозможным: речь идет о замещении части трудоемких, тяжелых для человека и низкопроизводительных работ процессами механизации и автоматизации. Общественность зачастую противопоставляет труд физический и труд умственный. Исторической основой такого противопоставления служила разница социальных интересов лиц физического и умственного труда, выступающая источником общественного неравенства. Физический труд рассматривался как наиболее эксплуатируемый, как олицетворение бесправного рабочего класса, интересы которого входили в конфликт с интересами класса капиталистов. Научно-техническая революция середины XX в. существенно облегчила условия труда, изменила его содержание в пользу нефизических составляющих, повысила требования к знаниям и навыкам работников. Это дало основание говорить о замене и даже потенциальном исчезновении физического труда, вместе с ним – и межклассового конфликта интересов. Неоклассическая наука в рамках теории человеческого капитала обосновала связь между уровнем образования и оплатой труда, дав понять, что работник сам несет ответственность за свое благополучие, возвращая свой человеческий капитал и подстраиваясь к развивающимся технологиям.

Советские ученые в 1960–1980-х гг. первыми попытались критически осмыслить происходящие на Западе процессы интеллектуализации труда, раскрыть научную несостоятельность мнения об исчезновении физического труда, концепции «когнитивного капитализма», «менеджеральной революции» и т.д. Советский философ И.М. Ивашкевич отметил, что «предприниматель делегировал наемным лицам многие управленческие prerogatives, оставив за собой право принятия наиболее важных решений. ... Умственный труд перестал быть атрибутом классовой привилегии элиты, однако, не перестал быть ее классовой монополией» [Ивашкевич, 1983: 115]. Данное мнение не утратило своей справедливости: работники умственного труда 2022 г. по своим социальным характеристикам

мало чем отличаются от работников физического труда 1922 г., поскольку их занятость и доход, как и 100 лет назад, зависят от динамики общественного производства и спроса на рабочую силу. Существенная разница лишь в том, что сегодня эти работники не стоят за станком, а сидят за компьютером, поменяв промышленную фабрику на «социальную» [Terranova, 2000]. Умственный труд, охватывающий и рутинный офисный, и научно-творческий труд, подвергается эксплуатации и отчуждению, как и труд промышленных или сельскохозяйственных рабочих. Интеллектуализацию труда следует рассматривать не как фундамент «нового общества» или «новой эпохи», а как закономерный процесс, укладывающийся в русло развития капиталистической экономики с ее опорой на ИКТ, которые дают на текущем этапе развития наибольший потенциал роста факторной производительности. Роль интеллектуализации состоит в обеспечении процессов внедрения и использования новых технологий ресурсами труда надлежащего качества.

2. *Интеллектуализация труда не меняет характера отношений между капиталом и трудом.* Интеллектуализация вызывает бурные обсуждения на стыке не просто различных, а полярных точек зрения по поводу отношений между капиталом и трудом. Ряд ученых рассматривают ее как реализацию высших творческих и духовных сил человека, позволяющую сломать традиционные условия капиталистического производства и выйти за границы эксплуатации и отчуждения труда. «Интеллектуальный труд пронизан творчеством, знаниями, поэтому он уже не может служить источником стоимости» [Лебединцева, 2009: 94]. «Творчество... не определяется стремлением к достижению материального богатства, т.е. не может быть объектом экономической эксплуатации» [Иноземцев, 1998: 158–159]. «Масштабный сдвиг в содержании труда... может изменить облик всех социально-экономических и политико-культурных процессов», определяет «возможность формирования производственных отношений “по ту сторону” капитала» [Бузгалин, 2017: 45]. Некоторые утверждают, что компьютеры и телекоммуникации являются инструментами «беспрецедентного мирового порядка» на основе общественного распределения богатства – «коммунизма XXI века» [Dyer-Withford, 1999]. То есть предполагается, что содержание труда может определять характер социально-экономических отношений. Как бы ни были привлекательны такие воззрения с позиций гуманизма, следует признать, что любой труд – интеллектуальный, творческий, креативный – осуществляется в сложившихся экономических условиях и отношениях собственности, где доминирующий класс решает, что, как и для кого производить. Если в рамках развивающихся технологий капиталу требуются интеллектуально развитые работники, то спрос будет предъявляться на такое количество и качество умственного труда, которое нужно для максимизации прибыли. Содержание труда, структура рабочей силы не могут определять сущность отношений между капиталом и трудом – они ими определяются в процессе накопления капитала. Традиционно принадлежность к рабочему классу рассматривалась не в зависимости от содержания труда, а от факта наличия эксплуатации. «Расширение социальных границ рабочего класса происходит за счет работников нефизического труда и пролетаризации интеллигенции» [Ивашкевич, 1983: 80]. В наши дни «именно интеллектуальный капитал создает прибавочную стоимость, поэтому творчество, инновации являются объектами эксплуатации» [Мокшин, Шипелик, 2019: 117]. «“Массовая интеллектуальность” есть производная от новых потребностей капитала» [Lazzarato, 1996: 134]. В условиях зависимого, отчуждаемого интеллектуального труда общественной собственности на создаваемый им продукт не возникает, границы капиталистической экономики не преодолеваются, а Homo Creator все еще остается разновидностью Homo Economicus.

Современные концепции собственности склонны рассматривать работников как индивидуальных частных собственников своей уникальной рабочей силы (человеческого капитала), создавая видимость социального паритета на рынке труда. Однако можно отметить крайне незначительную рыночную власть такого субъекта собственности: совокупность данных субъектов в силу своей многочисленности действует на рынке совершенной конкуренции без возможности диктовать свои условия. Уникальность знаний и навыков

как основа конкурентоспособности работника может сработать в случаях формирования им каких-либо сверхэффективных для капитала идей: в обычном случае эта уникальность работодателю не требуется, поскольку работник создает то, что заведомо принесет прибыль. «Вместо творческой деятельности работник занимается ремесленничеством, превращаясь из работника креативного труда в классического рабочего XIX в., правда, за компьютером, а не за станком» [Джабборов, 2018: 156]. «Креативный класс» как результат «исторического симбиоза наемного и творческого труда» оказался большей частью в положении «офисного планктона» в силу эволюции производительных сил, навязанной миру поздним капитализмом [Бузгалин, 2018: 20].

Здесь возникает важное противоречие современной экономики: с одной стороны, интеллектуализация труда требует повышения уровня образованности, профессионализма, совершенствования знаний и навыков для полноценного встраивания в производственный процесс; с другой стороны, реализация потенциала человека ограничивается рамками потребностей капитала. Это тормозит и личностное, и общественное развитие, так как работник замыкается в кругу производства и потребления стоимости: производство нужно для потребления, потребление – для производства. По мере развития ИКТ этот круг сжимается, предлагая работнику такое содержание труда и такие формы занятости, которые в наибольшей степени удовлетворяют интересам капитала. Развитие новых видов активности, перенос интересов и трудовых усилий людей в сетевой формат нацелен не на освобождение от материальных оков за счет упрощения доступа к информации, а на ускорение генерации прибавочной стоимости для творческих индивидуумов и владельцев социальных сетей. Рыночный механизм в сети замаскирован свободой общения и возможностями индивидуального творчества: чем более наполненным, качественным и творческим является контент, тем выше взимаемая интеллектуальная (инновационная, творческая) рента. «Экономика зрелищ и скоротечных впечатлений – вот идеал современного капитала» [Черныш, 2018: 6]. Возможности индивидуального творчества в сети создают ощущение свободы распоряжения своим временем и «статусности» сетевого труда, что закономерно поднимает вопрос: рассматриваются ли сегодняшние интеллектуально-творческие работники «как обладатели элитарной культурной и экономической власти, или же они – новые конфигурации рабочей силы, не гарантирующие автоматически статус элиты»? На фоне противоречий между создающей ролью человеческого труда и усилением отчуждения его результатов «работники умственного труда оказываются очень спорной социологической категорией» [Terranova, 2000: 40].

3. *Интеллектуализация труда не ликвидирует неравенства в обществе.* Воспроизводство существующих отношений между капиталом и трудом автоматически воспроизводит классовость и общественное неравенство независимо от содержания труда. «Сегодня уровень неравенства возвращается к показателям первой трети XX в. Равенство в доходах – это скорее исключение для рыночной экономики, а не правило» [Джабборов, 2018: 154]. По данным издания *Forbes*, за 1980–2016 гг. на беднейшие 50% населения планеты пришлось 12% роста мировых доходов, в то время как на 1% богатейших – 27%. Наибольший рост неравенства за данный период зафиксирован в странах с высокими темпами внедрения ИКТ (информатизации и интеллектуализации экономики), включая США, Великобританию, Германию, Францию, Китай и Россию¹. Эмпирические исследования объясняют компьютеризацией более 70% поляризации рабочих мест и заработной платы и 40% роста неравенства в доходах с 1975 г. [Cavenaile, 2021]. Самыми богатыми людьми планеты являются владельцы высококапитализированных IT-компаний, уровень их благосостояния оказывается наивысшим за всю историю капиталистической экономики. При этом отсутствует связь между уровнем образованности и уровнем богатства: самые образованные – отнюдь не

¹ Богатые продолжают богатеть: как растет глобальное имущественное неравенство. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/371457-bogatye-prodolzhayut-bogatet-kak-rastet-globalnoe-imushchestvennoe-neravenstvo> (дата обращения: 20.02.2022).

самые богатые, а самые богатые – отнюдь не самые образованные. Уровень богатства лишь косвенно определяется интеллектуальным потенциалом и профессионализмом: величина состояния владельцев бизнеса напрямую зависит от склонности инвесторов к риску, вкладывающих свои деньги в акции соответствующих компаний и формирующих тем самым динамику капитализации. «Современное общество продолжает быть капиталистическим, а наиболее востребованным и вознаграждаемым талантом – талант по созданию и приумножению капитала. Если бы в современном обществе главным ресурсом было бы знание, которое конвертировалось бы в богатство, то Нобелевская и иные премии для ученых были бы упразднены за ненадобностью» [Рахманов, 2020: 204].

Это значит, что интеллектуальный труд является источником сверхдоходов для владельцев капитала, а не для обладателей интеллекта. Для последних интеллектуализация может усугубить проблему неравенства внутри самой рабочей силы. С одной стороны, врожденный потенциал определяет естественные различия индивидуумов в их интеллектуальных способностях. С другой стороны, естественная неоднородность интеллектуальной массы работников усиливается неравенством в доступе к услугам образования, здравоохранения и другим благам цивилизации, дополняется цифровым неравенством и территориально-отраслевой дифференциацией социально-экономического развития. ООН прямо указывает, что плоды 4-й промышленной революции пожинаят лишь высококвалифицированные специалисты², отражая тенденцию к дивергенции в качестве жизни работников с разными способностями и возможностями. В непростые для мировой экономики 2020–2021 гг. топ-менеджеры крупнейших банков мира – JPMorgan Chase & Co., Morgan Stanley и Bank of America – получили рекордные в истории этих банков компенсации, исчисляемые десятками миллионов долларов³. По данным BBC, самая высокая доля бедных отмечена в тех домохозяйствах, которые полагаются на «нестандартные», «гибкие» формы занятости, включающие «временные контракты и работу на самого себя»⁴. «Портфель работ», являющийся следствием «гибкой занятости» работника, отражает не востребованность его как специалиста, а низкий уровень вознаграждения на каждой из таких «работ» и усиление неравенства.

Современный капитализм с его бесконечным стремлением к накоплению капитала постепенно приближается к точке так называемой «социальной бифуркации», когда часть экономически активного населения планеты может просто исчезнуть в силу своей не востребоваемости общественным производством. Превратится ли эта исчезающая часть в «опасный класс» прекариат, как описывает Т. Стэндинг, в нацию «независимых хозяйственных единиц» и «свободных агентов», как убеждают В. Бриджес и Д. Пинк, или в «постиндустриальный резерв», занимающийся «бесплатным трудом», как полагает Т. Терранова, сказать сложно. Однако эра интеллектуализации как эволюции социально-трудовых отношений и эпоха интеллектуального труда как ведущего типа общественно-полезной деятельности человека могут закончиться в связи с объективной маргинализацией «среднего класса». Сопутствующее этому падение совокупного спроса и кризисы перепроизводства будут вести к дальнейшей примитивизации труда и снижению интеллектоемкости человеческой деятельности.

Заключение. Интеллектуализация труда – неоднозначный процесс, повторяющий социальные изгибы современного капитализма. Дальнейшие усилия науки и практики должны быть направлены не на ускорение капитализации экономики любой ценой, а на решение возникших социальных проблем. Уровень развития общества должен определяться не столько ростом эффективности общественного производства, сколько повышением качества жизни каждого члена общества.

² Глобальные факторы, влияющие на неравенство. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371001> (дата обращения: 20.02.2022).

³ Глава JPMorgan Джейми Даймон заработал \$34,5 млн в 2021 году. URL: <https://www.interfax.ru/business/817683> (дата обращения: 21.02.2022).

⁴ Разрыв между богатыми и бедными в мире продолжает расти. URL: https://www.bbc.com/russian/business/2015/05/150521_oecd_rich_poor_gap (дата обращения: 21.02.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. № 7(399). С. 43–53. DOI: 10.7868/S0132162517070054.
- Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10–38.
- Волков Ю.Е. К выработке современного представления о сущности труда // Социологические исследования. 2009. № 3(299). С. 27–35.
- Джаббаров Д.Б. Рынок и государство в контексте развития креативного труда // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 150–160. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00079.
- Зарубина Н.Н. Экономическая социология. М.: Юрайт, 2017.
- Ивашкевич И.М. Углубление противоположности между умственным и физическим трудом в условиях научно-технической революции при капитализме. Дис. ... канд. фил. наук. Киев, 1983.
- Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. М.: Academia, 1998.
- Киришин И.А., Титов А.В. Генезис интеллектуализации экономики: теоретическое обобщение // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 6. С. 7–18.
- Корсани А. Трансформации труда и его темпоральностей: хронологическая дезориентация и колонизация нерабочего времени // Логос. 2015. Т. 25. № 3(105). С. 51–71.
- Лебедев С.Н. Концептуальные проблемы экономики интеллектуального труда // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2014. № 3. С. 108–120.
- Лебединцева Л.А. Инновационная сущность интеллектуального труда и интеллектуальная собственность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. № 3–1. С. 92–103.
- Марцева Л.М. Сущность и существование труда: избранные статьи. Омск: ООО «Издательский центр «Омский научный вестник», 2013.
- Михнева С.Г. Информационная экономика и новая парадигма политической экономии труда // Вестник РУДН. Сер.: Экономика. 2002. № 1. С. 44–55.
- Мокшин В.К., Шипелик О.В. Труд в истории общества: от примитивного к сетевому: моногр. Архангельск: КИРА, 2019.
- Новожилова Н.В., Смирнов В.В. Интеллектуализация труда в системе производственных отношений // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 3. С. 63–73.
- Орлов В.В., Гриценко В.С. Постиндустриальное общество и новая форма труда // Философия и общество. 2012. № 3(67). С. 60–78.
- Покровская Н.Н., Бойко С.В., Ходакова И.А. Информационное общество как социально-экономическая парадигма // Научная мысль. 2020. Т. 13. № 3–1 (37). С. 65–73.
- Рахманов А.Б. Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2020 году: комплексное исследование // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 194–222. DOI: 10.17223/1998863X/56/19.
- Стожко К.П., Стожко Д.К., Шадрин О.В. Креативный труд в контексте инновационной экономики // Управленец. 2013. № 4(44). С. 22–27.
- Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2020.
- Тощенко Ж.Т. Социология труда. М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2017.
- Черныш М.Ф. Тренды современной критической социологии (общие наблюдения с конференции ЕСА) // Социологические исследования. 2018. № 2(406). С. 3–8.
- Bridges W. JobShift: How to Prosper in a Workplace Without Jobs. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1995.
- Buyruk H. «Professionalization» or «Proletarianization»: which concept defines the changes in teachers' work? // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 116. P. 1709–1714. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.460.
- Campbell J. Questions with regard to work // Ideas and Innovations. 2019. Vol. 7. Iss. 1. P. 27–33.
- Castells M. The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society. Oxford University Press, 2001.
- Cavenaile L. Offshoring, computerization, labor market polarization and top income inequality // Journal of Macroeconomics. 2021. Vol. 69. Art. 103317. DOI: 10.1016/j.jmacro.2021.103317.
- Dyer-Witford N. Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism. US, University of Illinois Press, 1999.
- Lazzarato M. Immaterial Labor. Radical Thought in Italy / Virno P., Hardy M. (eds) Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.
- Lovering J. Fordism, postfordism, and flexible specialization // International Encyclopedia of Human Geography (2nd ed.). 2009. P. 209–218. DOI: 10.1016/B978-0-08-102295-5.10069-1.
- Pink D. Free Agent Nation: The Future of Working for Yourself. US: Business Plus, 2002.

- Small G., Vorgan G. *iBrain: Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind*. US, NY: William Morrow Paperbacks Publ., 2008.
- Sy A., Tinker T. Labor processing labor: A new critical literature for information systems research // *International Journal of Accounting Information Systems*. 2010. Vol. 11. No. 2. P. 120–133. DOI: 10.1016/j.accinf.2010.03.001.
- Terranova T. *Free Labor: Producing Culture for the Digital Economy*. Duke University Press Publ.: Social Text. 2000. Vol. 63(18). No. 2. P. 33–58.
- Tsareva N.A., Omelyanenko S. Yu. Remote work: development of employee digital competence // *Revista De La Universidad Del Zulia*. 2020. Vol. 11. No. 31. P. 131–140. DOI: 10.46925/rdluz.31.10.

Статья поступила: 24.02.22. Принята к публикации: 02.06.22.

LABOR INTELLECTUALIZATION AS A SOCIAL PHENOMENON OF MODERN CAPITALISM

KRASOVA E.V.

Vladivostok State University of Economics and Services, Russia

Elena V. KRASOVA, *Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Economics and Management, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia (elena_krasova@rambler.ru)*

Abstract. From the second half of the twentieth century, a share of intellect in labor content has grown significantly. However, the changes are ambiguous in their manifestations and consequences for society. Intellectualization remains the most understudied issue in terms of its strong connection with the capitalist economy development. The author critically rethinks some common utopian views on intellectual labor as the highest form of human activity that makes possible overcoming the existing contradictions between capital and labor by means of maximizing individuals' creative potential in information economy. The article considers intellectualization as a process that is consistent with the capitalism development on the base of information and communication technologies. The role of intellectualization is substantiated; it is to provide production using new technologies with labor resources of the appropriate quality. There are arguments that intellectualization cannot ensure changing nature of relationship between capital and labor and bring the economy beyond framework of capitalism, since it is itself determined by the capitalism. A trend of social inequality aggravation under the information economy and inherent intellectualization processes is indicated. There is a general conclusion that today's capitalism with its desire for super-accumulation of capital and deep internal contradictions justifies unclear prospects for intellectualization under the strengthened exploitation and intellectual labor alienation.

Keywords: labor, labor intellectualization, intellectual labor, capitalism, public production, information and communication technologies, capital.

REFERENCES

- Bridges W. (1995) *JobShift: How to Prosper in a Workplace Without Jobs*. Reading, Mass.: Addison-Wesley.
- Buyruk H. (2014) «Professionalization» or «Proletarianization»: which concept defines the changes in teachers' work? *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 116: 1709–1714.
- Buzgalin A.V. (2017) Creative economy: private intellectual property or ownership by everybody of everything? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 43–53. (In Russ.)
- Buzgalin A.V. (2018) Late capitalism and its limits: dialectics of production forces and production relations (on the Karl Marx's 200th anniversary). *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Issues of Political Economy]. No. 2: 10–38. (In Russ.)
- Campbell J. (2019) Questions with regard to work. *Ideas and Innovations*. Vol. 7. Iss. 1: 27–33.
- Castells M. (2001) *The Internet Galaxy. Reflections on the Internet, Business and Society*. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Cavenaile L. (2021) Offshoring, computerization, labor market polarization and top income inequality. *Journal of Macroeconomics*. Vol. 69. Art. 103317.

- Chernysh M.F. (2018) Trends of modern critical sociology (general impressions from ESS conference). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 3–8. (In Russ.)
- Corsani A. (2015) Transformation of labor and its temporalities: chronological disorientation and the colonization of non-working time. *Logos*. No. 25. Vol. 3(105): 51–71. (In Russ.)
- Dyer-Witheford N. (1999) *Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism*. US: University of Illinois Press.
- Inozemtsev V.L. (1998) *For Ten Years. About the Concept of Post-Economic Society*. Moscow: Academia. (In Russ.)
- Ivashkevich I.M. (1983) *Deepening the opposition between mental and physical labor in the conditions of the scientific and technological revolution under capitalism*. Diss. kand. fil. nauk. SU: Kiyev. (In Russ.)
- Jabborov D.B. (2018) The market and the state in the context of the development of creative labor. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of Economics Institute of the RAS]. No. 6: 150–160. (In Russ.)
- Kirshin I.A., Titov A.V. (2012) Genesis of economy intellectualization: theoretical generalization. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki* [Kazan University Bulletin. Humanities]. No. 154. Vol. 6: 7–18. (In Russ.)
- Lazzarato M. (1996) *Immaterial Labor. Radical Thought in Italy*. Virno P., Hardy M. (eds) Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Lebedev S.N. (2014) Conceptual problems of the intellectual labor economics. *RUDN Journal of Sociology*. No. 3: 108–120. (In Russ.)
- Lebedintseva L.A. (2009) Distinctive features, role and functions of intellectual labour in the modern society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology]. No. 3–1: 92–103. (In Russ.)
- Loving J. (2009) Fordism, postfordism, and flexible specialization. *International Encyclopedia of Human Geography* (2nd ed.): 209–218.
- Martseva L.M. (2013) *Essence and Existence of Labor: Selected Articles*. Omsk: OOO «Izdatel'skiy tsentr «Omskiy nauchnyy vestnik». (In Russ.)
- Mikhneva S.G. (2002) Information economics and the new paradigm of the political economy of labour. *RUDN Journal of Economics*. No. 1: 44–55. (In Russ.)
- Mokshin V.K., Shipelik O.V. (2019) *Labor in the History of Society: from Primitive to Network*. Arkhangel'sk: KIRA. (In Russ.)
- Novozhilova N.V., Smirnov V.V. (2008) Intellectualization of work in system of relations of production. *Audit i Finansovyy Analiz* [Audit and Financial Analysis]. No. 3: 63–73. (In Russ.)
- Orlov V.V., Gritsenko V.S. (2012) The post-industrial society and a new type of labour. *Filosofiya i Obshchestvo* [Philosophy and Society]. No. 3(67): 60–78. (In Russ.)
- Pink D. (2002) *Free Agent Nation: The Future of Working for Yourself*. New York: Business Plus.
- Pokrovskaya N.N., Boyko S.V., Khodakova I.A. (2020) Information society as socio-economic paradigm. *Nauchnaya mysl'* [Scientific Thought]. No. 13. Vol. 3–1(37): 65–73. (In Russ.)
- Rakhmanov A.B. (2020) The business elites of the leading countries in 2020: a complex study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. No. 56: 194–222. (In Russ.)
- Small G., Vorgan G. (2008) *iBrain: Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind*. New York: William Morrow Paperbacks Publ.
- Standing G. (2020) *The Precariat. The New Dangerous Class*. Moscow: Ad Marginem.
- Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shadrina O.V. (2013) Creative labour in the context of innovative economy. *Upravlenets* [The Manager]. No. 4(44): 22–27. (In Russ.)
- Sy A., Tinker T. (2010) Labor processing labor: A new critical literature for information systems research. *International Journal of Accounting Information Systems*. Vol. 11. No. 2: 120–133.
- Terranova T. (2000) *Free Labor: Producing Culture for the Digital Economy*. Duke University Press Publ.: Social Text. Vol. 63(18). No. 2: 33–58.
- Toshchenko Zh.T. (2017) *Sociology of Labor*. Moscow: UNITI-DATA.
- Tsareva N.A., Omelyanenko S. Yu. (2020) Remote work: development of employee digital competence. *Revista De La Universidad Del Zulia*. Vol. 11. No. 31: 131–140.
- Volkov Yu.E. (2009) Re-thinking current ideas on the labor essence. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3 (299): 27–35. (In Russ.)
- Zarubina N.N. (2017) *Economic Sociology*. Moscow: Yurayt. (In Russ.)